

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Лещенко Я.А.^{1,2}

¹ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», Ангарск, e-mail: yaleshenko@gmail.com;

²ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет», Ангарск

Цель исследования – охарактеризовать современные особенности и тенденции социально-экологического развития Байкальского региона. Проведена оценка устойчивости (сбалансированности) развития Байкальского региона на основе анализа трех социально-экономических критериев-индикаторов (среднедушевой валовой региональный продукт, среднедушевой денежный доход, доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума) и интегрального индикатора – показателя средней ожидаемой продолжительности жизни (СОПЖ) мужского населения. Вышеперечисленные показатели оценены по административным территориям Байкальского региона в сравнении с показателями по Сибирскому федеральному округу (СФО) и Российской Федерации в динамике за 17-26-летний период. По социально-экономическим критериям уровень жизни населения на территориях Байкальского региона оценен как существенно более низкий, чем в среднем по России. На протяжении всего периода наблюдения (1990-2015) отмечался восточный градиент снижения показателя СОПЖ мужского населения: наибольший показатель отмечался по Российской Федерации (в среднем), в СФО он был ниже, в Байкальском регионе его значения оказались наименьшими. Таким образом, качество жизни населения Байкальского региона находится на заметно более низком уровне по сравнению со многими регионами Российской Федерации. Тенденций к сближению этих уровней не наблюдается. Развитие Байкальского региона, несмотря на некоторую позитивную динамику последних лет, является неустойчивым, поскольку сохраняется выраженный дисбаланс между биосфероцентрическим и антропоцентрическим компонентами развития.

Ключевые слова: Байкальский регион, устойчивое развитие, социально-экологические индикаторы, средняя ожидаемая продолжительность жизни, качество жизни.

SOCIO-ECOLOGICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE BAIKAL REGION

Leshchenko Ya.A.^{1,2}

¹Federal State Budgetary Scientific Institution «East-Siberian Institute of Medical and Ecological Research», Angarsk, e-mail: yaleshenko@gmail.com;

²Federal State Funded Educational Establishment of Higher Education «Angarsk State Technical University», Angarsk

The purpose of the study is to characterize the modern features and trends of the socio-ecological development of the Baikal region. The stability (balance) of the development of Baikal region has been estimated by the analysis of three socio-economic indicators (gross regional product per capita, income per capita, the proportion of people with incomes below the subsistence minimum), and an integrated indicator - the indicator of the life expectancy at birth (LEB) of the male population. These indicators are estimated for the administrative territories of the Baikal region in comparison with the indicators for the Siberian Federal District (SFD) and the Russian Federation in the dynamics over the 17-26-year period. The standard of living of the population in the territories of the Baikal region has been estimated by the social and economic criteria as substantially lower than the average for Russia. During the follow-up period (1990-2015) the eastern gradient of decrease of the male life expectancy at birth was being observed: the indicator on average of the Russian Federation was the largest, the indicator of the SFD was lower, the indicator of the Baikal region was the lowest. Thus, the quality of life of the population of the Baikal region is worse than in many regions of Russian Federation. The trend towards the convergence of the quality of life is not observed. The some positive trend of the development of the Baikal region had been observed in recent years, but it is unstable because the imbalance between biospherocentric and anthropocentric components development is retained.

Keywords: Baikal region, sustainable development, social-ecological indicators, life expectancy, quality of life.

Известная с давних пор идея большой значимости Сибири и других восточных территорий в обеспечении национальных интересов России нисколько не потеряла своей

актуальности в XXI веке, скорее наоборот – становится ещё более актуальной. В этом контексте важно понимать, с какими проблемами развития, качества жизни сталкиваются отдельные сибирские регионы.

Цель исследования – охарактеризовать современные особенности и тенденции социально-экологического развития Байкальского региона.

Байкальский регион (БР) охватывает территорию юго-востока Сибири и северной части Монголии. В Байкальский регион входят три субъекта Российской Федерации, объединяемые принадлежностью к бассейну озера Байкал: Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край. Регион характеризуется комплексом уникальных природных особенностей. Здесь имеется широкий набор ресурсов – лесных, минеральных, топливно-энергетических, рудных, нерудных и многих других. Особое значение имеют водные ресурсы региона, причём не только в масштабах страны, но и в мировом масштабе (озеро Байкал). Вышесказанное убеждает в том, что природно-ресурсная составляющая формирует благоприятный биосфероцентрический компонент развития Байкальского региона. Однако для того, чтобы развитие было в полной мере устойчивым, с этой составляющей должен быть сбалансирован другой важнейший компонент – антропоцентрический, под которым понимается хорошее состояние человеческого потенциала и его способность к дальнейшему непрекращающемуся развитию. Оценка некоторых важнейших характеристик данного компонента и является предметом настоящего исследования.

Методы

Исследование построено на использовании для анализа и оценки человеческого потенциала и качества жизни общепризнанных индикаторов устойчивого развития: трех социально-экономических (подушевой (среднедушевой) валовой региональный продукт, среднедушевой денежный доход, доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума) и показателя средней ожидаемой продолжительности жизни. Показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (СОПЖ) является одним из основных интегральных индикаторов качества жизни населения стран и регионов. В постсоветский период наибольшие изменения в показателях смертности и СОПЖ происходили в мужском контингенте. Поэтому настоящее исследование мы построили на анализе показателя средней ожидаемой продолжительности жизни мужского населения.

Вышеперечисленные показатели оценены по административным территориям Байкальского региона в сравнении с показателями по Сибирскому федеральному округу (СФО) и Российской Федерации в динамике за 17-26-летний период. В качестве источника информации использованы базы данных Федеральной службы государственной статистики.

Результаты

С 1998 по 2014 год значения показателя *подушевого валового регионального продукта* в Сибирском федеральном округе были ниже соответствующих значений по Российской Федерации в целом (табл. 1). Причем этот разрыв постепенно и неуклонно увеличивался: в 1998-1999 гг. он составлял 5-15%, в 2000-2004 гг. – 17-23%, в 2005-2014 гг. (кроме 2010 г.) – 25-37%. Из трёх административных территорий Байкальского региона наибольшие значения *подушевого ВРП* отмечались в Иркутской области, но если в 2003-2011 гг. они почти совпадали или были незначительно выше значений по СФО (на 2-8%), то в 2012-2014 гг. «отрыв» Иркутской области от среднего по СФО уровня увеличился, составив 13-19%. В течение всего периода наблюдения показатель *подушевого ВРП* в Иркутской области был выше соответствующего показателя: в Забайкальском крае на 40-82%, в Республике Бурятия – на 22-98%. Следовательно, из трёх административных территорий БР лидирующие позиции по показателю *подушевого ВРП* постоянно занимала Иркутская область, что можно объяснить наиболее мощным экономическим потенциалом этой территории.

Таблица 1

Валовой региональный продукт в расчёте на душу населения, тыс. рублей
(значение показателя за год)

Год	Российская Федерация	Сибирский федеральный округ	Байкальский регион		
			Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
1998	15,37	14,63	10,95	10,60	18,83
1999	26,20	22,76	16,04	17,32	29,26
2000	39,53	33,68	21,56	25,32	39,12
2001	49,47	41,67	30,31	29,98	46,04
2002	60,61	49,33	38,52	38,44	54,16
2003	74,84	60,66	53,48	46,31	65,47
2004	97,69	82,57	65,71	53,85	84,01
2005	125,66	99,63	77,31	61,74	102,90
2006	157,23	125,75	91,97	81,07	133,41
2007	195,82	154,70	111,35	99,54	163,59
2008	237,55	178,42	129,15	126,36	178,99
2009	224,16	175,85	125,17	134,97	187,69
2010	263,83	214,40	137,56	150,55	224,36
2011	317,52	249,42	158,14	184,87	261,55
2012	348,64	269,17	169,55	204,11	304,55
2013	376,38	287,03	182,65	210,33	329,11
2014	403,18	316,38	189,33	209,00	375,48

Среди специалистов, занимающихся исследованиями уровня жизни, существует мнение, что среднедушевой доход – характеристика, описывающая благосостояние населения точнее, чем показатель *ВРП* на душу населения. В период с 2005 по 2015 год

показатель *среднедушевого дохода* во всех объектах Байкальского региона также заметно отставал от среднероссийского уровня (табл. 2). Причём в 2005-2010 гг. значения показателя в Республике Бурятия и Забайкальском крае находились на значительно более низком уровне, чем в Иркутской области. Но в 2011-2012 гг. показатели всех трёх объектов практически сравнялись, в 2014-2015 гг. показатель Республики Бурятия возрос настолько, что превысил не только показатели двух остальных субъектов БР, но и среднее значение по СФО. Здесь можно увидеть отличие от оценки, полученной на основании анализа показателя *подушевого ВРП*, согласно которому ситуация в Иркутской области всё время была более благоприятной, чем в Республике Бурятия.

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы, тыс. рублей (значение показателя за год)

Годы	Российская Федерация	Сибирский федеральный округ	Байкальский регион		
			Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
1998	1,01	0,86	0,66	0,53	1,08
1999	1,66	1,39	1,18	0,91	1,77
2000	2,28	1,93	1,64	1,41	2,37
2001	3,06	2,58	2,26	2,01	2,88
2002	3,95	3,37	3,14	2,99	3,61
2003	5,17	4,35	3,86	4,02	4,55
2004	6,41	5,27	4,67	4,80	5,42
2005	8,09	6,73	6,03	5,91	7,12
2006	10,15	8,43	6,99	7,12	8,83
2007	12,54	10,41	8,85	8,27	10,28
2008	14,86	13,04	11,23	11,05	13,17
2009	16,90	13,71	12,96	12,70	13,91
2010	18,96	15,01	14,27	14,20	15,11
2011	20,78	16,57	15,72	15,97	16,02
2012	23,22	18,47	17,69	17,55	17,82
2013	25,93	20,45	20,78	19,89	19,42
2014	27,77	21,49	22,33	20,52	20,22
2015	30,47	23,58	25,49	23,02	22,46

При изучении характеристик качества жизни особого внимания заслуживает сегмент (доля) общества с самым низким уровнем жизни, куда следует отнести лиц с доходом ниже величины прожиточного минимума (ПМ), т. е., по существу, ниже порога нищеты. В течение 21-летнего периода (1995-2015 гг.) все три территории Байкальского региона отличались по данному показателю в худшую сторону от среднего показателя по России (29,0-10,7%) (табл. 3). Однако степень отклонений от среднероссийского уровня в отдельных административных субъектах существенно различалась на разных временных этапах. Дифференциация территорий была наибольшей с 1995 по 2001 год: в этот период наихудшие значения показателя отмечались в Забайкальском крае – 55,3-77,5%, промежуточное положение

занимала Республика Бурятия – 33,0-54,3%, и наилучшие значения регистрировались в Иркутской области – 26,3-36,6%. В последующий период различия между субъектами стали быстро сглаживаться, и в период с 2009 по 2015 год они стали минимальными.

Таблица 3

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, процент от общей численности населения

Год	Российская Федерация	Байкальский регион		
		Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
1995	24,8	54,3	64,2	31,6
1996	22,1	48,4	63,4	30,0
1997	20,8	33,0	58,6	26,5
1998	23,4	43,2	69,7	26,3
1999	28,4	47,5	77,5	30,5
2000	29,0	53,5	67,0	35,5
2001	27,5	48,6	55,3	36,6
2002	24,6	37,2	44,6	31,9
2003	20,3	36,7	32,3	31,1
2004	17,6	38,3	28,7	29,0
2005	17,8	32,6	26,1	21,3
2006	15,2	29,9	23,6	18,9
2007	13,3	25,2	23,6	18,4
2008	13,4	20,7	19,9	16,8
2009	13,0	19,1	19,7	18,5
2010	12,5	19,2	19,0	18,1
2011	12,7	20,1	18,9	19,2
2012	10,7	17,7	17,6	16,8
2013	10,8	15,9	16,2	17,0
2014	11,2	16,9	18,0	18,6
2015	13,3	17,9	20,4	20,5

При исследовании особенностей динамики показателя *средней ожидаемой продолжительности жизни* мужчин [1] установлено, что в 1990 году на территориях БР значения показателя находились в пределах 60,9 года (Иркутская область) – 61,7 года (Забайкальский край) (табл. 4). При этом показатель СОПЖ мужчин составил в РФ 63,7 года, в СФО – 62,4 года. Следовательно, в начале периода наблюдения отмечался восточный вектор снижения показателя средней ожидаемой продолжительности жизни мужчин. Эта закономерность сохранялась в течение всего срока наблюдения, причём интервал между среднероссийскими значениями СОПЖ и показателями сибирских территорий в середине и конце периода был бóльшим, чем в середине периода.

Таблица 4

Динамика показателя средней ожидаемой продолжительности жизни мужского населения на территориях РФ, Сибирского федерального округа и Байкальского региона, лет

Год	Российская Федерация	Сибирский Федеральный округ	Байкальский регион		
			Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
1990	63,70	62,40	61,60	61,70	60,90
1991	63,40	62,20	61,60	61,70	60,60
1992	61,90	60,50	60,10	59,60	58,40
1993	58,80	57,00	56,90	55,30	55,00
1994	57,40	55,60	55,20	53,40	53,50
1995	58,10	56,50	56,60	55,10	54,10
1996	59,60	57,60	57,00	56,10	55,90
1997	60,90	58,70	58,30	57,30	57,50
1998	61,20	59,40	59,00	58,60	57,50
1999	59,90	58,00	56,70	55,70	55,20
2000	59,00	57,40	56,40	55,50	54,60
2001	58,90	57,30	55,90	53,90	54,30
2002	58,70	56,80	55,30	53,40	54,00
2003	58,60	56,40	54,50	53,40	53,60
2004	58,90	56,80	54,60	53,20	53,80
2005	58,90	56,20	54,40	52,90	53,30
2006	60,40	58,20	56,30	55,30	56,30
2007	61,50	59,50	58,50	56,80	58,50
2008	61,90	60,00	58,50	57,90	58,40
2009	62,90	60,90	59,60	58,90	58,80
2010	63,10	61,10	60,10	59,10	58,90
2011	64,04	61,79	60,25	59,94	59,59
2012	64,56	62,09	60,97	60,61	59,92
2013	65,13	62,74	62,32	61,47	60,32
2014	65,29	62,95	62,72	61,68	60,53
2015	65,92	63,59	63,73	61,92	61,31

Установлено, что показатель СОПЖ мужчин по Российской Федерации в целом в течение всего срока наблюдения (кроме 1994 года) не опускался ниже значения 58,1 года. В СФО минимальное значение показателя – 55,6 года – отмечено в 1994 году, в остальное время значение не опускалось ниже 56,2 года. Значительно более негативный характер имел тренд показателя на территориях БР. Отмечено два периода наибольшего снижения показателя. В Республике Бурятия в 1993-1995 гг. показатель снижался до значений 57,0-56,5 года, в 2002-2005 гг. – до значений 56,8-56,2 года. В Забайкальском крае в 1993-1995 гг. показатель снижался до значений 55,3-53,4 года, в 2001-2004 гг. – до значений 53,9-53,2 года. В Иркутской области в 1993-1995 гг. показатель был зарегистрирован на уровне 55,0-54,1 года, в 2000-2005 гг. – на уровне 54,6-53,3 года. В 2013-2015 гг. в наибольшей степени показатель СОПЖ мужчин увеличился в Республике Бурятия (62,3-63,7 года), ниже были значения в Забайкальском крае (61,5-61,9 года), и на самом низком уровне они регистрировались в Иркутской области (60,3-61,3 года).

Обсуждение результатов

Результаты исследований, проведённых крупными учеными (в т. ч. нобелевскими лауреатами по экономике), свидетельствуют о том, что подушевой ВРП не является адекватным критерием сравнительной оценки уровня жизни в странах и регионах [2-4]. Особенно это касается регионов России, резко различающихся по климатогеографическим условиям. Затраты на производство единицы ВРП в Сибири значительно (в разы) больше, чем в европейских регионах, особенно юга, России [5; 6]. Данный показатель рассмотрен в плане ориентировочной сравнительной оценки уровня социально-экономического развития.

При исследовании показателя «доля бедного населения» (со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума) установлено, что в 1990-е годы и в первой половине 2000-х годов в Забайкальском крае и Республике Бурятия отмечались значительно более высокие значения данного показателя по сравнению с Иркутской областью. Но в последующий период аутсайдеры продемонстрировали выраженную позитивную динамику по данному показателю, и отставание от Иркутской области было ими преодолено.

Из всех компонентов социоприродной системы все более явно выходит на одно из первых мест среди современных угроз и противоречий развития России демографический фактор. Общей для всех объектов наблюдения особенностью было выраженное снижение значений показателя СОПЖ мужского населения в период с 1993 по 2005 год и постепенное повышение значений в период с 2006 по 2015 год. При этом показатель по РФ уже начиная с 2011 года превысил значение базового 1990 года, в то время как по СФО и Республике Бурятия аналогичное изменение произошло, начиная с 2013 года, в Забайкальском крае и в Иркутской области – только в 2015 году. Следовательно, в 2006-2015 гг. в Байкальском регионе наблюдалась позитивная динамика по критерию средней ожидаемой продолжительности жизни, притом что сохранялось заметное отставание показателя от среднероссийского уровня. В 2013-2015 гг. развитие ситуации было более благоприятным в Республике Бурятия. В Забайкальском крае, и особенно в Иркутской области, повышение показателя СОПЖ происходило в более медленном темпе.

Сравнительная оценка и динамический анализ применённых социально-экологических индикаторов указывают на то, что в течение всего периода исследования уровень благосостояния населения Байкальского региона следует расценивать как более низкий, чем в среднем по Российской Федерации. Причём динамика показателя подушевого ВРП свидетельствовала о всё большем отставании административных субъектов Байкальского региона от среднероссийских показателей экономического развития. Территории Байкальского региона имели также худшие показатели по сравнению со среднерегionalными характеристиками Сибирского федерального округа.

По важнейшему интегральному демографическому критерию – средней ожидаемой продолжительности жизни – в субъектах Байкальского региона регистрировались значительно более низкие значения показателя по сравнению со средними значениями по СФО, и особенно по сравнению с показателями по Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что качество жизни населения Байкальского региона находится на заметно более низком уровне по сравнению со многими регионами Российской Федерации. Каких-либо тенденций к сближению этих уровней не наблюдается. Развитие Байкальского региона, несмотря на некоторые позитивные тенденции последних лет, является неустойчивым, поскольку сохраняется выраженный дисбаланс между биосфероцентрическим и антропоцентрическим компонентами развития.

Список литературы

1. Воробьев Н.В., Заборцева Т.И., Лещенко Я.А., Валеева О.В. Социально-экономические особенности формирования качества жизни в Байкальском регионе // География и природные ресурсы. – 2016. – № 6. – С. 108–112.
2. Богомолов О.Т. Экономике нужны надёжные показатели // Экономические стратегии. – 2012. – № 1. – С. 12–17.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
4. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 216 с.
5. Казначеев В.П., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Ноосферная экология и экономика человека. Проблемы «Сфинкса XXI века» / под общ. ред. акад. РАМН В.П. Казначеева. Новосибирск, 2005. – 448 с.
6. Лещенко Я.А. Проблемы социально-демографического развития Сибири // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 6. – С. 94-102.